

Доброва Светлана Ивановна

канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный

педагогический университет»

г. Воронеж, Воронежская область

ДВА СЦЕНАРИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАГОВОРНОЙ ФОРМУЛЫ ОТСЫЛКИ БОЛЕЗНИ

Аннотация: в статье представлен анализ инвариантной модели заговорной формулы отсылки болезни и особенностей моделирования двух сценариев ее реализации, характерных для различных заговорных традиций: русской, болгарской, польской, украинской, белорусской, чешской, латышской, гагаузской, удмуртской, французской, румынской и др.

Ключевые слова: заговор, формула отсылки болезни, инвариантная модель формулы, сценарий реализации формулы, компоненты формулы.

Неизменный научный интерес к исследованию формулы отсылки болезни обоснован тем фактом, что она играет основополагающую роль в реализации целей и задач заговора и представляет собой древний индоевропейский образец ритуально-поэтической формулы [8, с. 23–24]. Тем не менее в фокус исследовательского внимания до сих пор не был включен анализ инвариантной модели формулы и сценариев ее реализации, что обуславливает *актуальность* настоящей работы.

Материалом исследования послужили авторитетные в научном отношении собрания русских заговорных текстов *в записях XVII–XX веков*. Всего анализу подверглось более *5,5 тысяч заговорных текстов*. В качестве фонового материала привлекались тексты других заговорных традиций (польской, болгарской, украинской, белорусской, чешской, латышской, гагаузской, удмуртской, французской, румынской и др.).

В статье формула отсылки болезни рассматривается как формант структуры заговора, один из элементов конструкции заговорного текста, поэтому в качестве

примеров приводятся преимущественно неполные тексты заговоров, отражающие анализируемые формулы.

Инвариантная модель формулы отсылки болезни включает в себя пять компонентов: *субъект, функция, объект, локус и его характеристика*.

Инвариантная модель реализуется в двух сценариях: (1) *субъект (болезнь) – функциональный компонент (императив) – объект, из которого изгоняется болезнь – локус (место изгнания) – характеристика локуса (субъект и его действие, характеризующие место изгнания)*; (2) *субъект (чудесный помощник-целитель, заклинатель) – функциональный компонент (императив) – объект (болезнь) – локус (место изгнания) – характеристика локуса (субъект и его действие, характеризующие место изгнания)*.

Наличие двух сценариев позволяет выделить в инвариантной модели константные и переменные компоненты формулы. *Константными* (тождественными в обоих сценариях) являются три компонента – функциональный компонент, локус и характеристика локуса. *Переменными* (различающимися два сценария) являются два компонента – субъект и объект. В первом сценарии в качестве субъекта представлена болезнь, объектом воздействия становится человек, реже – животное, из которого изгоняется болезнь. Во втором сценарии субъектом является чудесный помощник-целитель или заклинатель, а в качестве объекта воздействия выступает болезнь.

Функциональный компонент представлен глагольным императивом, в котором выражен приказ, требование, желание, просьба больного, врача или других исполнителей обряда.

При этом существует четкая дифференциация глагольных рядов (ГР) в зависимости от реализуемого сценария, специфика которого определяется двумя из пяти компонентов инвариантной модели – субъектом и объектом. Основу исследования составила категориальная классификация глаголов (семь базовых компонентов ГР), представленная в трудах Е.Б. Артеменко и ориентированная автором на другие цели [1, с. 26–31], ранее при обработке более 11 тысяч песенных текстов на основе указанной классификации нами был осуществлен анализ

механизмов формирования различных типов символической образности [2, с. 25–38].

В первом сценарии, который отличает репрезентация в качестве субъекта болезни, а в качестве объекта – человека или животного, из которого изгоняется болезнь, функциональный компонент представлен лексемами ГР-1 – глаголами движения, положения и изменения положения в пространстве, бытия (*иди, пойдй, изыди, отыди, исчезни, уйди, выйди, поди* и т. п.).

ГР-1: *Идите* вы, болезни, в темные леса, глубокие болота, где солнце не всходит, где человек не проходит (Аникин, №2259) [6]. Я (болезнь) *иду* в горы, где петух не поет, где собака не лает, где стан не ткет (Амроян, №204) [7].

Во втором сценарии, для которого характерно использование в качестве субъекта чудесного помощника-целителя, заклинателя, а в качестве объекта воздействия – болезни, функциональный компонент отличается большим разнообразием и с абсолютным численным преобладанием представлен лексемами ГР-2 – глаголами со значением «каузировать перемещение (resp. движение) или определенное положение предмета в пространстве» (*понеси, унеси, возьми, возьмите, снесите, отнесите* и т. п.), значительно реже в единичных примерах – лексемами ГР-4 – акциональными глаголами со значением физического действия и воздействия, как правило, репрезентирующими обрядовое действие (*топи, отбивайте, отстреливайте, выливать (испуг)*) и лексемами ГР-7 – глаголами с общим значением или семой речевой деятельности (*вызывать*).

ГР-2:...*Снеси* боль рабы твоей Пелагеи туда, куда птицы не залетают, люди не заходят, звери не забегают (Аникин, №2271) [6].

...*пусть унесут* ее (болезнь – С.Д.) в леса зеленые, пустыри пустынные, где человек не ходит, где топор не рубит, где овца не блеет, где петух не поет, где собака не лает (Амроян, №273) [7].

ГР-4: ... *топи*, Господи, все болезни в болоте, где птицы не летают, где скот не ходит (Проценко, №83, см. №113) [5].

ГР-7:...стала тебя (испуг – С.Д.) *вызывать* на моря, на болота, где люди не ходят и птицы не летают (Проценко, №116) [5].

Реализация двух сценариев исследуемой формулы отсылки болезни имеет национальную специфику.

Для русской и болгарской традиций характерно доминирование первого сценария. В русских заговорах отмечено одинаковое количество реализованных по первому сценарию формул в сборниках середины XIX – начала XX века и в сборниках второй половины XX века, второй сценарий не характерен для ранних сборников и получает свое развитие в сборниках второй половины XX века. В болгарских заговорах выявлены иные закономерности. Первый сценарий доминирует в текстах записей XIX века. Второй сценарий представлен в заговорах XIX века, а в текстах XX века он не получает своего развития, в отличие от русской традиции. В болгарской традиции тексты XX века, особенно второй его половины, в отличие от русских заговоров, не содержат формулы, реализованные по второму сценарию, и не отражают обращение к чудесным помощникам с целью изгнания с их участием болезни, недуг выступает в функции субъекта, удаляющегося под магическим воздействием в иной мир.

Отличительной чертой русских заговоров является реализация в пределах одной формулы только одного сценария с использованием лексем одного ГР. Амплификация (от лат. *amplificatio* – расширение, усиление, обогащение) функциональных компонентов отмечена в единичных примерах и осуществляется в пределах лексем одного ГР.

ГР-2:...*Вазьмити* эту таску с раба божыва (имя) (красная каровушки – кличка), *атнясити* эту таску за горы крутые, за ляса высокии,... где люди ня ходють, пятахи ня пають... (Проценко, №250) [5].

ГР-4:...*отбивайте и отсртливайте* отъ раба Божія (имя рекъ) уроки и призоры, щипоты и ломоты, потяготы и позъвоты, и вѣтроносное язво, – куда крылатая птица не залетаетъ, и удалый молодець на конѣ не заѣзжаетъ (Майков, №210) [4].

В болгарских заговорах, в отличие от русской традиции, амплификация функциональных компонентов более распространена и осуществляется с привлечением лексем различных ГР.

ГР-2,4: Пусть его *вынет*, пусть *разбросает* по пустым лесам Галилеи, где детей не крестят, где петух не поет, где овца не блеет, где собака не лает (Амроян, №102) [7].

ГР-7,4: Так будет *заговаривать*, *отправит* их в пустой лес, где молодых не венчают, где детей не крестят, где собака не лает, где петух не поет, где коза не верещит, где овца не блеет, где бык не мычит (Амроян, №171) [7].

Связь между двумя сценариями отмечена в формулах обеих традиций.

Амплификация функциональных компонентов на материале лексем различных ГР приводит в болгарских текстах к не отмеченной в русских заговорах реализации в одной формуле параллельно двух сценариев и расширению функций болезни в первом сценарии, которое выражается в использовании в качестве функционального компонента несвойственных первому сценарию лексем ГР-4 (*найти*).

[второй сценарий]...ее (болезнь – С.Д.) *повела да завела* (чудесный помощник – С.Д.) в густые леса тилилейские: [первый сценарий] пусть (болезнь – С.Д.) *идет* туда, где петухи не поют, пусть *найдет*, где юноша на свирели не играет, где девка на станке не ткёт (Амроян, №174) [7].

(Болезни отвечают): [первый сценарий] «Мы *пошли* в пустой лес, где овцы не блеют, где козы не верещат, где ягнята не блеют, где девки хоровод не водят. Там добрый молодец на вороном коне, на синем седле, в парчовой шапке, в венке зеленом; Там и Матерь Божья; свадьбу играет, [второй сценарий] *отправила* она доброго молодца пригласить болезни в лес пустой... (Амроян, №234) [7].

В русской традиции связь между двумя сценариями получает свое объяснение: второй сценарий применяется в том случае, когда первый сценарий не срабатывает, не обеспечивает ожидаемый результат (если не побежите, то...).

[первый сценарий]...побежите вы окаянные трясавицы и дьяволицы отъ раба Б. им. за 30 поприць; *аще не побежите, то* [второй сценарий] *приведу* на вас окаянных св. архангела Михаила и ангела Сихаиза и четырех архангелов, и начнуть васъ *бити и мучити* железными прутьями, *дадут намъ по 3 и 300 ранъ* на день и *прогонять васъ и отженуть* окаянных трясавиц и дьяволицъ отъ раба

Божия им. въ землю мрачную, темную, непроходимую и безводную, въ землю кипящую и горящую огнемъ и жупеломъ, навфою и смолою, на нейже человек не обитаетъ, а Богъ единъ презираетъ, и заключать васъ тамо въ безконечныя веки, веком, аминь (Ефименко, 1878, 209, №46) [3].

Аналогичное моделирование в тексте двух сценариев изгнания болезни отмечено и в других заговорных традициях (польской, болгарской, украинской, белорусской, чешской, гагаузской, удмуртской и др.).

Список литературы

1. Артеменко Е.Б. Принципы народно-песенного текстообразования: Монография / Е.Б. Артеменко. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1988. – 174 с.

2. Доброва С.И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия: монография / С.И. Доброва. – Воронеж: ВГПУ, 2004. – 175 с.

3. Заклинания, наговоры, обереги // Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии / Собр. П.С. Ефименком. – М.: Типо-лит. С.П. Архипова и К^о, 1878. – Ч. 2. Народная словесность. – С. 139–222.

4. Майков Л.Н. Великорусские заклинания / Л.Н. Майков. – СПб.: Типография Л. Майкова, 1869. – 164 с.

5. Проценко Б.Н. Заговоры, обереги, поверья, приметы: духовная культура донских казаков / Б.Н. Проценко. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 283 с.

6. Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953 – 1993 гг. / Под ред. В.П. Аникина. – М.: МГУ, 1998. – 480 с.

7. Сборник болгарских народных заговоров / Сост., пред. и комм. И.Ф. Амроян. – Тольятти: ТГУ, 2005. – 138 с.

8. Топоров В.Н. К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуально-поэтических формул (на материале заговоров) // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. – Тарту, 1969. – Вып. 236. – С. 9–43.